Выходитъ въ каждую середу.

Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 39. Горлицы, середа (29. окт.) 16. октября 1913 года. Годъ III.

C k. Sąd obwodowy w Jaśle jako prasowy na zasadzie przepisów §. 486. 487, 488. i 493. Ust. k. ze względów publicznych. orzekł że:

1) Treść zamieszczonych w Nr. 38, peryodycznego czasopisma drukowego: „Łemko“ z daty Gorlice, dnia 22. października (9 października starego stylu) 1913 artykułów z napisem: „Wrzody na Lemkowszczyźnie“ i z napisem: „Pismo Wania Hunianki do Ameryki“ zawiera w wymienionych ustępach przedmiotową istotę występku z §§ 302 i 303 p. k.

2) zarządzona konfiskata powyższego czasopisma zostaje zatwierdzona, a cały zabrany nakład tegoż czasopisma, w którym zamieszczono wyżej wymienione artykuły ma być zniszczony.

3) zakazuje się rozszerzania inkryminowanych artykułów, a zakaz ten ma być w formie ustawą przepisanej po myśli § 20 ustawy prasowej ogłoszony w najbliższym numerze inkryminowanego czasopisma.

C. k. Sąd obwodowy O. V.

Jasło, dnia 25. października 1913.

(Подписъ невыразный.

Богъ естъ съ нами, Русь естъ съ нами!

О нашимъ русскимъ хлопѣ — власти лемъ втовды памятаютъ, якъ гварятъ: дай податокъ съ додатками, дай рекрута. — Въ тотъ часъ, але лемъ въ тотъ часъ — мы у нихъ Русски. Можешъ гварити, я русскій православный, они тото признаютъ, лемъ дай податокъ, дай рекрута. — Але якъ нашому русскому человѣку, приде о дашто просити властей, то заразъ повѣдаютъ — мы не знаме жадныхъ Русснакôвъ въ Галичинѣ; знаме лемъ Полякôвъ и Украинцѣвъ.

Такъ и теразъ. Нашому русскому крестянину, зруйнованому черезъ дощы — якы были въ тôмъ роцѣ, треба прийти съ помочію. Шкода въ цѣлымъ краю за тотъ рôкъ выноситъ до 400 милліонôвъ коронъ, а правительство асигновало на покрытіе одшкодованій 5 милліонôвъ коронъ. Але штожъ съ того? Чи нашъ русскій хлопъ доставъ — або достане геллера съ того? Николи! Тоты милліоны взяли Поляки вразъ съ украинцями, а наше русске Общество жадно ничъ не достало. — Приходитъ вмерати съ голоду нашому русскому населенію Галичины.

Однакъ такъ зле не може быти, бо мы родны братя православны тыхъ, котры маютъ свою велику и богату державу, мы братя стомилліонного русского народа. — Они, братя по крови и религіи, не дадутъ намъ згинути голодомъ, они поспѣшатъ намъ погибающымъ въ Подяремной Руси съ щыромъ братскомъ помочію.

Недавно тому вспонинализме о тôмъ, якъ то нашъ „Народный Совѣтъ“ во Львовѣ основалъ „Русскій Спасательный Комитетъ“, жебы поспѣшыти на помôчъ русскому населенію въ Галичинѣ, погибающому отъ голода. Комитетъ южъ началъ свою роботу. Уложивъ „Возваніе“, котрого задля браку мѣсця не помѣщаме, а ограничыме ся лемъ тôмъ, же въ коротцѣ представиме содержаніе того „Возванія“ слѣдующо:

Русскому населенію Галичины грозитъ голодъ. Покидае родную землю а иде въ далекій сьвѣтъ — жебы заробити на кавалецъ хлѣба, або остатню жывину продае, жебы выжывити свою родину, а навѣтъ сутъ случаи голодового тифуса, што побирае жертвы съ пôдъ сельской стрихы.

Спасати неселенье отъ голодовой смерти, то обовязокъ правительства, въ той то цѣли основано во Львовѣ правительственный „Краевый Спасательный Комитетъ“.

На жаль въ члены того комитета не покликано ани едного русского человѣка, длятого русское населенье въ Галичинѣ боится, же якъ на языкъ и буквы его книжокъ съ политичной стороны смотрятъ, што такъ само впровадятъ политику и въ спасательную акцію, жебы голодомъ знищыти тыхъ, котры признаютъ себе Русснаками.

Длятого русское селянске населенье зажадало отъ свойой вевховной народной власти — „Народного Совѣта“ основати „Русскій Спасательный Коитетъ“, котрый бы ратувавъ русске селянство передъ голодовомъ смертьомъ.

„Народный Совѣтъ“ выповнивъ жаданье народа и основавъ „Русскій Спасательный Комитетъ“, въ складъ котрого вошло 34 членôвъ, представителѣвъ головныхъ русскихъ экономичныхъ организацій и галицко-русского селянства.

„Русскій Спасательный Комитетъ“ начавъ свою роботу тôмъ — же основуе провинціальны повѣтовы комитеты, цѣлію котрыхъ есть слѣдити, где и въ якой мѣрѣ русскому селянству грозитъ голодъ, якъ на то смотрятъ власти, чи для Русснакôвъ принимаютъ такихъ самыхъ мѣръ, якъ для Полякôвъ и Украинцѣвъ — а о всякыхъ надужытяхъ доносити „Русскому Спасательному Комитету“ во Львовѣ.

Дальше „Русскій Спасательный Комитетъ“ — звертае ся до нашой русской интелигенціи, брати участь въ тыхъ повѣтовыхъ комитетахъ — рôвночасно проситъ о жертвы чи то въ грошахъ чи натураліяхъ для голодующыхъ и проситъ присылати першы, т. е. грошы, до О-ва „Защита Земли“ во Львовѣ, ул. Армянская 3, а што до натураліи проситъ впередъ повѣдомити „Русскій Спа-

сательный Комитетъ“ во Львовѣ, ул. Валовая 14.

Въ кôнцѣ „Русскій Спасательный Комитетъ“ кличе до своихъ русскихъ Братей и Сестеръ въ Россіи, Америцѣ и пр., штобы не дали погибнути своимъ единокровнымъ братямъ въ Галичинѣ — а за ихъ жертвы Всевышній ихъ вознаградитъ!

Такъ представляе ся „Возваніе“ „Р. С. К.“ значитъ двѣ сутъ головны его задачи:

1) Старати ся о то, жебы наше крестянство и сельское духовенство не было оминенымъ при роздѣлѣ запомогъ державныхъ;

2) Заняти ся зборомъ пожертвованій — отъ нашыхъ братей въ Россіи и Америцѣ.

Што до першой его задачы — то можеме съ горы повѣсти — же мала естъ надѣя для выповненія того обовязку, а то длятого, якъ южъ зме высше сказали, же насъ Русснакôвъ въ Австріи втовды нѣтъ, якъ ся о дашто проситъ — буде лемъ можна Европѣ показати, якъ то въ XX вѣцѣ робятъ въ насъ съ голоду политику.

Друга задача сподѣваме ся буде выповнена- бо мы братя 100-милліонового народа, котрый поспѣшытъ намъ съ помочію и не дастъ намъ погибнути съ голоду.

И дѣйсно — не забыли о насъ родны братя съ Россіи. Першымъ тымъ, што отчувъ нашу бѣду естъ одесскій епископъ Анатолій, котрый на першу вѣсть о голодающыхъ — братяхъ галицкихъ зложивъ жертву 100 рублей и написавъ до газеты одесской „Русской Рѣчи“ — отзывъ до нашыхъ закордонныхъ братей, штобъ поспѣшыли на помôчь голодающому русскому населенію Галичины, подôбно — якъ то робятъ Поляки съ Прусъ и съ Россіи — а отзывъ свôй кôнчитъ, призываючи Божіе благословеніе на жертвователей и ихъ дѣятельностъ въ корысть церкви и Родины. На его то призывъ редакція „Русской Рѣчи“ за позволеніемъ градоначальника Одессы открыла зборъ пожертвованій въ своіой газетѣ для родныхъ Галичанъ погибающыхъ съ голоду.

Такъ отже о насъ братя родны не забыли. — Мы засъ зо своіой страны берме ся скоро до роботы и организуйме чѣмъ скорше повѣтовы комитеты.

Тутъ належится зложити изъ глубины сердца нашего русское — „Боже заплать“ епископу одесскому Анатолію, котрый перший давъ початокъ въ Россіи несенія намъ матеріяльной помочы. Боже заплать Вамъ родны Братя, што отчулисте наше горе. — Даръ Вашъ пріиметъ галицко-русскій народъ съ сердечнымъ благодареніемъ и ободритъ его въ борьбѣ за русское имя, за нашу святу прадѣдну православну вѣру, бо съ нами Богъ, съ нами стомилліонна свята Русь!

Въ память Михаву Гошкови.

Въ Грабѣ, въ ясельскôмъ повѣтѣ — вмеръ еденъ зъ нашихъ патріотôвъ-хлопôвъ, котрый презъ цѣлый часъ свого короткого житя мышлѣвъ не лемъ о собѣ и о свойой родинѣ, але интересувавъ ся справами нашого русского народу и што лемъ мôгъ та робивъ для добра нашой святой Руси.

Тымъ хлопомъ-патріотомъ — бывъ Михавъ Гошко.

Чловекъ, котрый не кôнчивъ жадныхъ великыхъ шкôлъ, котрый — якъ и каждый иншій робивъ што дня на своимъ поли, котрый мавъ родину и старавъ ся о ню, тотъ самъ чловекъ не забывавъ о тôмъ, же окрѣмъ його родины есгъ ищи и друга бôльша родина, а то свята Русь и ужъ хоцбы лемъ за то повинно ся о немъ памятати. — Але ту окрѣмъ того небѣщикъ Михавъ Гошко мае ищи иншу барсъ велику и передъ Богомъ и предъ цѣлымъ 100-милліоннымъ русскымъ народомъ заслугу.

Кто зъ насъ Лемкôвъ не чувъ о селѣ Грабъ? Кто зъ насъ не чувъ о злодѣйствахъ бывшого тамъ ксендза Кисѣлевского? Кто зъ насъ не зна зъ газетъ о розмаѣтыхъ шахрайствахъ того ксендза зъ жидами, касами и иншими циганами?

Каждый, кто лемъ знае читати, знае о тôмъ вшиткôмъ.

Заслуга въ тôмъ велика Небѣщика. Вôнъ смѣло и безъ жадныхъ респектôвъ бесѣдувавъ правду въ очи — ци то пану старостѣ, ци сендзіому, ци кому бы то не было иншому.

Вôнъ, якъ бывъ вѣтомъ — а зъ вѣ-

В. Дж. Биркбекъ. 2)

Религійное преслѣдованіе въ Галичинѣ.

(Переводъ съ англійского С. Троицкого).

Религійное преслѣдованіе въ Галичинѣ.

10 апрѣля (1912) въ „Times“ появилось пôдъ такимъ заглавіемъ письмо — члена русской Государственной Думы — графа Бобринского; въ тôмъ письмѣ было описане такое положеніе дѣла — котрое повидимому — конецъ кôнцемъ трудно примирити съ принципами абсолютной свободы совѣсти, находящими ся въ текстѣ австрійской конституціи 1867 р.

Въ теченіе кôлькохъ дней появились два отвѣты отъ уроженцевъ Галичины и въ каждôмъ изъ нихъ — всякая буква и всѣ подробности письма графа Бобринского объявлялись „ложными“, „противорѣчащими истинѣ“.

Для всѣхъ — кто скôлько нибудь знакомъ съ нынѣшними галицкими политическими условіями, было совершенно очевидно, що авторы обохъ писемъ — польскій шляхтичъ князь Павелъ Сапѣга и рутенъ г. Степанковскій, принадлежали до извѣстной польской и украинофильской*) партіи.

Тѣ партіи расходятся одна съ другою во многихъ основныхъ вопросахъ; бо тогда, якъ каждая изъ нихъ одинаково хоче утворити на коштъ Россіи и Австріи независимую державу, простирающуюся отъ Карпатъ до Кавказа — украйнофильская партія вовсе не желае того, о чôмъ мечтае польская партія, т. е. того, щобы она приняла участіе въ возстановленіи давной польской республики съ Восточной Галичиною, Волынью и другими частьями Малороссіи, въ тѣхъ границахъ, въ котрыхъ когдись они находились пôдъ властью самолюбивой и безотвѣтственной польской шляхты.

Но они всегда оказуются единодушными во всякôмъ вопросѣ, якъ свѣтского такъ и религійного характера, въ котрôмъ може проявитсися ихъ общая ненависть до Россіи и до всего русского.

Такъ якъ тѣ два писатели, такъ же якъ и графъ Бобринскій, оба выразили въ „Times“ желаніе, щобы якій англичанинъ отправився до Галичины и изслѣдовавши дѣло на мѣсци, бувъ бы судіей межи ними передъ британскимъ обществомъ, то я взявъ на себе то и провѣвъ першую часть моей двомѣсячной поѣздку въ Восточную Европу — изъ котрой я тôлько що вернувся, въ мѣстахъ и селахъ Галичины.

Перше всего — треба удостовѣрити тотъ фактъ, що помимо бôльше якъ 4½ миллiонôвъ Полякôвъ, милліона евреевъ и около 200.000 Нѣмцевъ, въ Галичинѣ, головно въ восточной еи части, живе 3½ миллiоны русскихъ, принадлежащихъ къ южной або мало русской вѣтви русского народа.

Щобы розличити тѣхъ отъ ихъ собратьевъ въ Русской Имперіи, въ Австріи около середины девятнадцятого вѣка — но думаю. не раньше — стали называти ихъ (отъ ихъ латинского наименованія), рутенами, тожь и я буду называти ихъ такъ въ тôй статьѣ. Но (вопреки г. Степанковскому) „рутенъ“ — то лишь латинскій переводъ слова „русскій“, и сами они зовутъ себе „русскими“.

Вѣрно, що рутенъ называе себе не „русскій“ а „русинъ“, но г. Степанковскій повиненъ бы знати — що то слово употребляеся вовсе не въ одной Галичинѣ и навѣтъ не въ одной Малороссіи — но звычайно и въ гдѣкотрыхъ мѣстно-

*) Отъ русского слова „Украйна“ — пограничная сторона. Въ данôмъ случаѣ розумѣеся та часть Россіи, котрая въ шеснадцятôмъ и семнадцятôмъ вѣку являлась спорной пограничной областью або „marchez“ якъ сказали бы мы межи Московіей Польщей и ханствомъ крымскимъ татаръ.

Авторъ.

тôвства зложивъ го намѣстникъ Бобржинскій, якъ въ Грабѣ попереходили на православіе — смѣло все а все боронивъ свôй народъ и свою церковъ, вôнъ волѣвъ жебы го усунули зъ вѣтôвства, якъ жебы мавъ статися измѣнникомъ своего народу. Кôлько то разъ Небѣщикъ въ слоту и зиму, въ лѣтѣ, якъ найпильнѣйша робота и въ зимѣ, якъ на дворѣ трескали морозы, ѣхавъ до Ясла або до Змигорода — бо го якый жандаръ, або дакый сельскый хрунь, та якъ Балашъ, неслушно заскаржывъ. Кôлько то Небѣщикъ стративъ на тыхъ ѣздахъ и здоровля и грошій.

Же вôнъ такъ скоро зышовъ зъ того свѣта и перенюсъ ся до вѣчности, то въ тôмъ заслуга розмаѣтыхъ злыхъ духôвъ грабскыхъ, якъ напр. Бавашъ и другы.

Дуже, барзъ дуже перетерпѣвъ Небѣщикъ за своего житя. Не зазнавъ вôнъ ту жадной роскоши; цѣла дорога, котру перешовъ, была терніомъ и каменіомъ выстелена. На погребѣ його были його пріятели и гôрко плакали; але не лемъ для нихъ тяжкомъ стратомъ естъ смерть Михава Гошка. Страта то велика для цѣлого нашого русского народу.

Вмеръ тотъ, котрый такъ смѣло и отважно зошмаривъ зо себе разомъ зъ другыма своима братьями-хлопами іезуитске ярмо, котрый перший на Лемковщинѣ урядово зголосивъ въ староствѣ, же естъ православный, котрый пôдчасъ спискôвъ разомъ зъ другыма грабянами — смѣло зажадавъ, жебы го записати русскымъ, вмеръ тотъ, котрый все и всяды смѣло и отверто называвъ себе русскимъ.

Най же отдохне вѣчнымъ отдыхомъ його горяче потерпѣвше за свою Родину серце, а середъ насъ живыхъ най лишитъ ся добра памятъ о добрôмъ робôтнику на рôдный нивѣ.

Спий спокôйно добрый сыну своей великой родины; съ Тобомъ опечалене сердце цѣлой святой Руси.

Най Ти тота камениста наша земля буде лекшомъ отъ пуху, а память Твоя буде захована медже нами на вѣки.

Жиды забили хлопця на мацы.

Судъ въ Кіевѣ заниматъ ся теперъ цѣкавомъ справомь. Прокураторъ оскаржатъ жида Бейлиса, же забивъ хлопця Андрея Ющинского, котрый мавъ 12 рокôвъ, въ той цѣли, жебы его кровъ зъ него выпустити — и пôзнѣйше на мацы ужити.

Якъ лемъ зачали голосно бесѣдувати, же Юшинского забили жиди на мацы, заразъ жиди цѣлого свѣта зачали сберати велики гроши, попôдкуплювали газеты, жебы писали, же жиди до мацъ не даютъ христіянской кырви и вшиткыма способами старали ся, жебы до той розправы не допустити. Але кой Кіевъ лежитъ не въ Палестинѣ, ани не въ австрійской Македоніи — та и вшиткы ихъ способы не привели до ничого. Розправа уже ся зачала и потреватъ около мѣсяця.

Для насъ важнымъ естъ знати, ци доправды жиди потребуютъ до мацъ — христіянской кырви, ци нѣтъ. — На тото пытанье никто не може дати певной отповѣди. Вчены едны повѣдаютъ такъ — а другы нѣтъ. Але сутъ розмаѣты факты, котры свѣдчатъ о тôмъ, же такой кровъ христіянска потребна естъ жидамъ, лемъ напевно не знати на што. Што такъ ся мае справа свѣдчитъ тотъ фактъ — же уже кôлька разы судили жидôвъ за таке убійство. И такъ:

1) 2 лютого 1840 р. счезъ въ Дамашку молодый монахъ Тома. Позаякъ онъ былъ французкій пôдданый, французкій консуль зачавъ вести слѣдство — и якъ взяли едного жидка на лавку и всыпали му кôлькадесятъ порядныхъ буковъ — жидъ признавъ ся, же разомъ съ другыма шестіома жидами забивъ монаха — тѣло его шмарили до каналу, а кровъ выточили до фляшокъ. Медже тыма, котры забивали, былъ рабинъ Мусса-Абу-Эль-Афія. (Дамашокъ естъ то мѣсто въ Палестинѣ).

2) 1 цвѣтня 1882 р. передъ жидôвскомъ паскомъ пропала штырнадцетилѣтна дѣвчина Эльстеръ Солимози въ мѣстѣ Тисса Эцляръ на Венграхъ. — Несчастна дѣвчина была розодѣта до гола, жиды Аврамъ Буксбаумъ и Лейба Браумъ розтягли ей на столѣ, а рабинъ Саламонъ Шварцъ надрѣзавъ ей гыртанъ, а кровъ сберали до чаши. Жиды въ судѣ признали ся, же дѣвчину забили, але не для того, штобы зъ ней кровъ спустити, лемъ зо злости. — Длятого по тôмъ процессѣ въ австрійскôмъ парляментѣ еденъ зъ пословъ жадавъ розслѣдженя той справы. Якъ ся жвѣдавъ князь Лихтенштейнъ — венгерского графа Андраши — котрый бывъ на цѣлій розправѣ, ци то правда, же жиды забили тоту дѣвчину, жебы зъ ней кровъ выпустити, отповѣвъ: „Розуміеся, тото доказано, и того заперечити не можна“. А якъ ся князь Лихтенштейнъ жвѣдавъ, чомъ ихъ не засудили, графъ Андраши отповѣвъ: „Якъ бы ихъ засудили, та на другый день двадцетъ тысячъ жидôвъ было бы забитыхъ.

3) 29 марця 1899 р., — то значитъ правѣ штырнадцетъ рокôвъ тому, въ мѣстѣ Полна — въ Чехахъ, была зарѣзана дѣвочка Агнеса Груза и вшитка кровъ зъ ней была выпущена. Арештували жида Гильснера, перевели слѣдство и розправу и жида засудили на шубеницю. — Жидъ подавъ рекурсъ и была друга розправа, на котрій показало ся, же тотъ жидокъ Гильснеръ ищи едну дѣвчину зарѣзавъ. Судъ засъ засудивъ го на смерть, найвысшій трибуналъ вырокъ затвердивъ — але цѣсаръ даровавъ му кару смерти, лемъ засудивъ го на криминалъ до кôнця жи-

---

стяхъ Олонецкой и Архангельской губерній, гдѣ я путешествовавъ въ 1899 роцѣ.

Кромѣ того, если рутенъ называе себе „русинъ“ вмѣсто „русскій“, то рутенка называе себе „русска“, также якъ и еи сестра въ Великороссіи, такъ, що, если согласитися съ утвержденіемъ г. Степанковского, то окажеся, що рутенскіи женщины являются русскими, тогда якъ ихъ мужи и сыны — нерусскіи.

Якъ бы то не було, но въ каждôмъ разѣ — относительно Галичины, гдѣ по сообщенію г. Степанковского читателямъ „Times“, „нѣтъ русскихъ“ и „никто не говоритъ по русски“, я могу сказати, що пôдчасъ подорожи по той сторонѣ я часто чувъ, якъ простый народъ употребляе обычныи русскіи выраженія. „Наша Русь“ и „святая Русь“ употребляе не въ территоріяльнôмъ або политическôмъ смыслѣ, но въ племеннôмъ*), що въ полнѣ подтверждаеся ихъ минувшой исторіей.

Первоначально они составляли интегральную часть русской монархіи въ періодъ, начинаючи съ X. вѣка, когда ей центромъ бувъ Кіевъ и разомъ съ остальнымъ русскымъ народомъ они приняли христіянство отъ греческихъ миссіонарôвъ въ 988 роцѣ по Р. Хр. Они оставались политической частью Россіи до польского завоеванія при Казимірѣ Великôмъ въ 1340 роцѣ.

Все же однако въ церковнôмъ отношенію они оставались въ повнôмъ единеніи съ русскою и греческою Церквами до кôнця XVI вѣка, когда польско правительство, пôдъ вліяніемъ знаменитого іезуита Скарги, придворного капеллана Сигизмунда III. — убѣдило бôльшинство ихъ епископôвъ*) — единихъ обѣщаніями, другихъ угрозами, признати главенство папы.

Такое происхожденіе мѣстной уніятской церкви — котрая хотя и находится въ общеніи съ Римомъ и приняла римскіи догматы — однако удержала восточный обрядъ — сохранила богослуженіе на древне-славянскôмъ языцѣ и совершае его такъ, якъ совершаеся оно въ Россіи и другыхъ православныхъ славянскихъ сторонахъ.

Епископы пôдчинились въ XУI вѣцѣ папѣ пôдъ условіемъ, що ихъ православный восточный обрядъ останеся несмѣннымъ, но уже съ самого початку обѣщаніе то постоянно нарушалось, и вся дальшая исторія той церкви являеся изложеніемъ съ одной стороны попытокъ іезуитôвъ и Полякôвъ отъ часу до часу латинизовати ей богослуженіе, а съ другой — упорного сопротивленія тимъ новшествамъ со стороны майже всѣхъ мірянъ — и бôльшой части приходского клира.

Теперѣшный кризисъ въ Галичинѣ обязанъ своимъ происхожденіемъ возобновившимся усиліямъ въ пользу латинизаціи, до котрой грунтъ пôдготовляеся въ теченіе послѣднихъ тридцяти лѣтъ — римскими властями, котрыи подчиняючись извѣстнымъ вліяніямъ, отдали пôдготовку новиціевъ — монашеского базиліанского чина и духовныи семинаріи въ руки іезуитôвъ або ихъ ставленникôвъ.

Передъ выѣздомъ изъ Англіи, я дôставъ рекомендательныи письма, котрыи дали бы менѣ возможность — войти въ сношеніе съ духовенствомъ рутенскихъ селъ. Но ними я не воспользовався въ теченіе первыхъ шести дней моего побуту въ Галичинѣ, оглядаючи церкви Кракова и Львова съ цѣлью — составити власное представленіе о церковнôмъ положеніи.

Въ тѣ дни, въ теченіи котрыхъ бувъ латинскій праздникъ Успенія (Assumption) и восточно-уніятскій (старого стиля) праздникъ Преображенія, а также недѣля и

*) Подôбно тому якъ Французы въ Канадѣ могутъ назвати свôй языкъ и свою культуру французскими, вовсе не пôдрозумѣваючи при тôмъ, що они являются або желаютъ бути пôдданными французской республики.

*) Сама Львовская катедра противилась уніи съ Римомъ до 1700 року.

тя, але по роцѣ цѣлкомъ дарувавъ му кару. —

То сутъ факты, котры сутъ записаны въ судовыхъ актахъ.

Але окрôмъ тыхъ фактôвъ сутъ ищи змѣнкы о тôмъ, же жиды потребуютъ христіянской кырви, въ святыхъ жидôвскыхъ книгахъ.

И такъ въ жидôвской книзѣ Загара въ другôмъ томѣ есть повѣджено, же каждый, кто не естъ жидомъ, есть безбожникомъ, котрого треба забивати — а дальше въ тій книзѣ естъ повѣджено — якъ таке забійство треба робити:

1) Таке забійство мае ся робити передъ самыма жидами,

2) передъ забійствомъ треба отчитати покаянну молитву,

3) по молитвѣ рабинъ присягатъ — же никому ничъ не повѣстъ не то чужому але ани жидови,

4) пробуе 12 разъ нôжъ, котрымъ мае забивати,

5) дѣтинѣ затыкаютъ гамбу, жебы не кричала и вмерла якъ звѣрина,

6) дѣтину мае ся такъ колоти, жебы вшитка кровъ вытекла,

7) рабинъ по убѣйствѣ присягатъ, же буде ся старавъ што дня таку жертву приносити.

Судъ въ Кіевѣ найперше посудивъ о тото убійство матеръ Ющинского, але внетъ переконавъ ся о несправделивости такого посудженя и зачавъ дальше за справомъ слѣдити. — Позаякъ Ющинскій бывъ въ тотъ способъ забитый, же найперше попрорѣзували му жилы — жебы кровъ зышла и ажъ товдый — якъ ужъ ледво дыхавъ, тоненькымъ и вузонькымъ штылетомъ, та якъ шиломъ ранили того хлопця въ сердце, такъ же ужъ заразъ вмеръ.

Люде въ мѣстѣ зачали голосно бесѣдувати, же то жиды забили того хлопака, жебы кровъ зъ него выпустити. — Зъ той причины судъ звернувъ ся до славного русского лѣкаря и професора университету Сикорского, котрый такъ ся о тôмъ убійствѣ выразивъ:

Хлопця забили люде, котрымъ залежало на тôмъ, штобы зъ него всю кровъ выпустити и штобы вôнъ якъ найдовше и найстрашнѣйше мучивъ ся.

Якъ такъ повѣвъ професоръ Сикорскій, товдый судъ звернувъ ся до священникôвъ, котры барзъ добрѣ знаютъ жидôвски святы книги и талмудъ. Православны священникы повѣли — же они мышлятъ, же жиды не убиваютъ христіянскихъ дѣти, жебы кровъ ихъ давати до мацъ. Католицкій ксендзъ Пранайтисъ, котрый вывчивъ вшитки важнѣйши жидôвски святи книги повѣвъ — же жиди у б и в а ю т ъ христіянски дѣти. Ксендзъ Пранайтисъ покликавъ ся на книжку монаха Неофита, котрый бывъ жидôвскимъ рабиномъ, а потôмъ перешовъ на православіе и котрый пише, же жиды маютъ еденъ великий секретъ, котрый не естъ записаный въ жидôвскыхъ святыхъ книгахъ, а о котрôмъ лемъ декотри рабины знаютъ, а то, же жиды забиваютъ христіянскы дѣти, бо имъ треба ихъ кырви.

И такъ по перше жиды мышлятъ, же якъ они забютъ христіянина, котрыхъ они ненавидятъ, та тымъ приносятъ Богу жертву.

По друге жиды приписуютъ христіянскій кырви розмаити чудесны свойства.

По третье рабины че барзъ та вѣрятъ, же Христосъ не бывъ Месіяшомъ и мышлятъ, же якъ ся окроплятъ христіянскомъ кырвіомъ, та будутъ спасены.

Тотъ самый Неофитъ — повѣдатъ дальше въ своей книзѣ, же жиды уживаютъ христіянской кырви по перше — на хороту очей и скоры, по друге потребуютъ христіянской кырви при обрѣзаню, по третое при шлюбѣ, по четверте при смерти и по пяте при печеню мацы.

Жебы христіянску кровъ мати, жиды затѣгаютъ христіянски дѣти и при найбôльшихъ мукахъ забиваютъ ихъ. О тôмъ же жидамъ потрѣбна христіянска кровъ знаютъ лемъ даяки рабины, фарисеи и книжникы.

Тотъ великый секретъ пôдъ найбôльшомъ присягомъ повѣдатъ отецъ — лемъ едному зо своихъ сынôвъ.

Тôлько што до того — же жидамъ треба христіянской кырви, а въ наступнымъ „Лемку“ подастъ ся, якъ мала ся справа зъ забійствомъ хлопця — Андрея Юшинского въ Кіевѣ.

Письмо из Америки.

Клифтонъ Н. Дж.

Давнѣйше вспоминавъ я — же мы пассайскы русскы люде — маемо робити баль на доходъ „Лемковского фонда“. Но и направду мы тотъ баль робили — але хôсна съ него нема ніякого. Причынъ въ тôмъ много. Якъ разъ вечеръ тотъ былъ дуже горячій, а до того ищи было богато весѣль, што може дуже пошкодило, а дальше мушу згадати, што нашы нѣбы то интеллигенты, не лемъ же сами не пришли, но ищи противъ того ворогували, зато же они ужъ нибы то — не хотятъ съ хлопами забавляти ся, бо они „аристократы“, — то не дбаютъ о краевыхъ жебракôвъ, бо они не знаютъ — якъ тяжко русскій народъ въ Галичинѣ и Угорщинѣ страдатъ и терпитъ всѣлякы выбрыкы — польскыхъ и венгерскыхъ властей.

Но не всѣ люде у насъ той мысли, сутъ и честны, бôльша часть галицкыхъ и венгерскыхъ Лемкôвъ, што честно працюютъ надъ народномъ добромъ. Противниками то сутъ тоты нибы интеллигенты, по бôльшой части неукы — што давнѣйже ужъ сутъ въ Америцѣ, котры о Руси маютъ таке понятіе, якъ вовкъ о зьвѣздахъ, краеву газету не возме до рукъ, бо гваритъ, же онъ волитъ ангель-

---

день рожденія австрійского императора, я мôгъ выслухати дуже много разнобразныхъ торжественныхъ богослуженій — а именно помимо звычайныхъ богослуженій латинского обряда въ Краковѣ и Львовѣ, я присутствовавъ — майже при двадцяти службахъ або частяхъ въ рôжныхъ уніятскихъ церквахъ восточного обряда — въ послѣднôмъ мѣстѣ.

Я не могу на предоставленнôмъ менѣ мѣсцѣ — подрôбно описати ритуальныи уклоненія отъ восточного обряда въ латинскôмъ направленіи, я то предполагаю сдѣлати гдѣ нибудь въ другôмъ мѣсцѣ. Достаточно сказати, що видѣнное и слишанное мною находилось въ повнôмъ согласіи съ утвержденіемъ графа Бобринского на столбцахъ „Times“ — що тутъ „вводится новыи обычаи и церемоніи — ненавистныи народу“.

Великая рôжнороднôсть въ обрядности кидалась въ очи. — Не було двохъ службъ, соверженно схôдныхъ межи собою. Нетрудно було опредѣлити политическіи и церковныи склонности служившихъ клерикôвъ по той мѣрѣ, въ котрôй допускали они латинскіи новшества.

Говорячи вообще, за исключеніемъ богослуженія въ однôй изъ посѣщенныхъ мною церквей, котрое очевидно совершалось по старому ритуалу, процессъ латинизаціи сдѣлавъ великіи успѣхи съ того времени, якъ я послѣдній разъ видѣвъ рутенскій уніятскій обрядъ въ Австріи — около двадцетъ лѣтъ тому назадъ.

Я часто вступавъ въ бесѣду съ гдѣкотрыми мірянами, съ котрыми встрѣчався въ церквахъ, навѣтъ съ дьяками — любезно показовавшими менѣ богослуженныи книги и дававшими объясненія. — Надормо глядавъ я мірянина изъ принимавшихъ участіе въ богослуженіи, котрый сказавъ бы хотя одно хорошое слово въ пользу нововведеній.

Межи тими нововведеніями всего бôльше недовольства возбуждали такіи новшества, якъ напримѣръ молитвы священному сердцу Іисусову — процессіи и благословеніе запасными Дарами, культъ св. Іосифа, настойчивое выдвиганіе почитанія „мученика“ Іосафата Кунцевича — епископа Полоцкого. Тотъ „мученикъ“ погибъ въ началѣ XVII в. отъ руки своего власного стада, которое возмутившись вводимыми нимъ латинскими новшествами и жестокими способами введенія ихъ — кинуло его съ камнемъ на шеѣ въ Двину.

Я обавляюсь — щобы таже самая судьба не постигла нынѣшного митрополита Галичины, архіепископа Андрея гр. Шептицкого; хотя ôнъ, по утвержденію князья Сапѣги — не состоитъ членомъ польской партіи — а являеся строгимъ украйнофиломъ, но все же ôнъ дѣйствуе совершенно дружно съ Поляками и іезуитами, о скôлько ихъ церковная политика касаеся латинизаціи уніятского обряда.

Г. Степанковскій говоритъ, що гр. Бобринскій „публично оскорбляе нашого митрополита“. — Истина заставляе мене удостовѣрити, що я ясно чувъ найбôльше сильное выраженіе, допущенное гр. Бобринскимъ, „вовкъ — а не пастырь“, изъ устъ пасомыхъ самого митрополита во Львовѣ, уже не говорячи о другихъ, далеко меньше учтивихъ выраженіяхъ.

Будучи въ Галичинѣ, я не разъ чувъ якъ уніятски клирики, вполнѣ лояльно относящіися къ уніи съ Римомъ, жаловались на то, що ихъ митрополитъ сдѣлався орудіемъ въ рукахъ іезуитôвъ и що пôдъ ихъ вліяніемъ — ôнъ розрушае ту церковъ, котрую управляе.

Въ продолженіе слѣдующихъ трохъ недѣль я совершивъ три подорожи по селахъ — одну по рôвнинѣ къ югу отъ Львова, и двѣ другихъ въ Карпатскихъ горахъ къ западу отъ Львова, въ сторону, гдѣ живе та часть рутенского народа — котрая носитъ названіе „Лемки“ — имя, происходящое отъ особенности ихъ говора, въ котрôмъ слово „лишь“ (тôлько) замѣняеся словомъ „лемъ“.

(Дальше буде).

ску, а правду сказати, ніякой не чытатъ, стыдно намъ — же и такыхъ маме при собѣ. —

Но зато въ Пассайку немало естъ люда, котры охотно читаютъ нашу газету „Лемко“ и интересуются народнымъ добромъ. До такыхъ, што найбôльше памятаютъ о святой Руси, о свойой любой Лемковщинѣ, што то день и нôчъ припоминаютъ собѣ — якъ тамъ нашы люде жыютъ — належатъ: Мих. Костикъ, Ив. Борухъ, Онуф. Мончакъ, Мих. Сыновецъ, Ал. Носаль, Вен. Брода.

Такъ дорогы Братя, мы о Васъ не забудеме, будеме працювати и пôдтримувати нашу дорогу газету „Лемко“, жебы жывъ русскій народъ и его свята православна вѣра.

Назаръ Алексѣевичъ Телѣщакъ.

Оголошенье.

Новый Санчъ.

Очередное годичное **ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ** членовъ Общества — „Русская Бурса им. В. Мѣйского“ въ Новомъ Санчѣ состоится дня 1 н. ст. ноября т. г. (т. е. въ день лат. празд. Всѣхъ сьвятихъ) въ 11 час. утра, въ собственномъ домѣ по Ягеллонской ул. 37, по слѣдующей программѣ:

1) Открытіе собранія и выборъ президіума на время совѣщаній.
2) Чтеніе протокола изъ послѣдняго общаго собранія.
3) Докладъ о дѣятельности О-ва.
4) Докладъ провѣрочной комисіи.
5) Рѣшеніе абсолюторіума правленію. —
6) Матеріяльное обезпеченіе бурсы.
7) Возможная перенѣна устава и продажа недвижимостей общества.
8) Избраніе нового правленія на г. 1913/14.
9) Предложенія и запросы членовъ.

Если бы въ 11 час. не явилось уставомъ предписанное число членовъ, состоится въ тотъ же день 1 н. ст. ноября, въ 12 час. дня, второе собраніе уже независиме отъ числа присутсвующихъ членовъ (§ 14 уст: О-ва).

Правленіе обращается съ просьбой ко всѣмъ членамъ, которые интересуются дѣлами бурсы, чтобы многочисленно явились на собраніи.

Отъ Правленія О-ва Русская Бурса им. В. Мѣйского въ Н. Санчѣ.

Дръ. А. П. Гассай, предсѣд. *И. С. Пилатъ*, за секрет.

НОВОСТИ.

Отъ Редакціи. Подаеме до вѣдомости нашымъ подписчикамъ а заразомъ барзъ гардѣ перепрашаме, же наступный нумеръ „Лемка“ съ причинъ отъ редакціи независимыхъ не выйде.

Червеный олувокъ комисарскій — урядуе. Остатній нумеръ нашой газеты зновъ сконфисковали. Бѣдны мы, не дадутъ намъ ничъ пречытати, кôлько то ма папа доходôвъ и росходôвъ, якъ ôнъ неборачиско бѣдно жые. Сами та панове комисаре пречытаютъ, а намъ ничъ не лишатъ, лемъ замажутъ червенымъ олувкомъ. Шытко лемъ сами хтятъ знати!

Просятъ насъ напечатати слѣдующее возваніе:

По случаю имѣющого состоятись соборчика въ Жегестовѣ во вторникъ 22 рус. жовтня т. р. изволятъ всѣ дьяки — дек. Мушинского непремѣнно на тотъ день до пôдписаного пріѣхати ко обговоренію дьяк. справъ, въ цѣли предпринятія акціи въ направленіи унормованія дьяк. платни.

А. Ив. Хома
пѣвецъ церк. въ Жегестовѣ.

Зарѣзавъ ся зо страху передъ голодомъ. Въ селѣ Вышатичахъ, въ перемышльскимъ повѣтѣ, позбавивъ ся жытя селянинъ Яковъ Макаръ. котрый съ причины вѣчныхъ тогорôчныхъ дощôвъ — стративъ цѣлый свôй урожай. Съ того то поводу — дуже часто жаловался передъ женомь и сусѣдами. Разъ правѣ по такимъ нариканю нашли го рано съ пôдрѣзанымъ горломъ коло рѣки. Гварятъ, же коло свого дома пôдрѣзавъ собѣ горло, а потôмъ пôшовъ ку рѣцѣ, шмаривъ ся до воды и втопивъ ся.

Обкравъ костелъ. Въ ночы 16 того мѣсяця обкрадено костелъ въ Бохнѣ. — Злодѣй вырвалъ двери кивота и вкравъ едну срѣбну пушку за 60 коронъ, а другу позолочену за 40 коронъ. Окрѣмъ того злодѣй розбывъ пушку съ жертвами на обновленіе олтара, але тамъ нашовъ лемъ пару коронъ. Въ загалѣ велького ушкодженя не было, лемъ было дуже вельке святотатство, понеже Святы Дары были розшмарены по олтарѣ.

Слѣдъ по нимъ нашли тотъ, же на хорѣ нашли вырвану доску и патычки. Видно, же ся тамъ скрывъ за дня. На другій день злапано того злодѣя съ украдеными пушками въ Краковѣ.

Дѣвчата ся спалили. — Въ селѣ Сьвинярску коло Нового Санча бавили ся дѣти огньомъ. — Въ часѣ той забавы заняла ся одѣжъ на 6-лѣтньой дѣвчинѣ. На крикъ злетѣли ся люде и загасили огень, але дѣвча такъ сильно ся попарило же по едній годинѣ страшныхъ мукъ — вмерло.

Засъ въ селѣ Красичи коло Перемышля пекли дѣти на полѣ компери (грулѣ). Меже дѣтми и мала 5-лѣтня дѣвчина, котру або дрылили або сама впала до середины огня. Въ едной хвилѣ запалило ся на ней одѣня и закимъ прилетѣли съ помочомъ старшы люде, такъ мôцно ся попекла, же за двѣ годины вмерла.

Нашъ будущій бискупъ. Братъ митрополиты нашого гр. Казиміръ Шептицкій — котрый давнѣйшд перейшовъ на гр.-кат. обрядъ и премѣнивъ свое имя на Климентій, перебыватъ теразъ въ Инзбруцѣ меже іезуитами. Будутъ уніяты мати доброго бискупа, выхованого на іезуицкымъ хлѣбѣ!

Бо якъ лемъ Косця або котрого съ трьохъ не стане, то „**Kazimierz**“ першій на мѣсце стане.

Хтятъ Австрію розбити. Въ Пруссахъ уложили возваніе — до народôвъ Австріи, въ котрымъ бунтуютъ тутейшихъ пôдданыхъ противъ свойой державы. — Возваніе тото розмѣтуютъ межы населеніе австрійске, а въ першій мѣрѣ меже Нѣмцѣвъ австрійскыхъ.

Вотъ якъ естъ тамъ написано:

„Збудте ся народы Австріи и идте каждый своимъ путьомъ — котрый вамъ покаже ваше народне серце. Еденъ выстрѣлъ може запалити цѣлу Европу, а народы, жывущы въ Австріи — станутъ якъ рабы, знищатъ себе безъ цѣли и корысти“.

Дальше естъ написано:

„Не сварте ся медже собомъ, а получте ся якъ люде и розорвите кайданы, котры васъ вяжутъ, получте ся противъ Австріи. Увôльнийте ся до нового дѣла. Робте шытко во имя правды и любви“.

Такъ представляе ся союзъ Австріи съ Нѣмцями.

Шпьегъ въ хлопскій гунѣ. Передъ кôлька днями пріѣхавъ до Волочискъ якиси незнаный въ селянскымъ убраню мужчина и черезъ льорнетку обсмотрювавъ околицѣ мѣста именно важнѣйшы пункты. Жандармы хтѣли го арештовати, але ôнъ втѣкавъ и скочывъ до кольеѣ, котра ѣхала до Пôдволочискъ. Жандармы зачали стрѣляти. Една куля ранила го въ ногу, такъ же впавъ на торъ кольейовый а якъ видѣвъ, же южъ не втече, то стрѣливъ до себе два разы — и згынувъ на мѣсци. Документôвъ при нѣмъ жадныхъ не нашли, лемъ револьверъ, апаратъ фотографичный и 12 рублѣ. Пôзнали, же то не бывъ простый хлопъ — але якиси интелигентъ перебраный.

Гварятъ, же то шпьегъ.

Украинцѣ йойчатъ. Барзъ заплакали украинскы газеты „Дѣло“ и „Русланъ“, же рядъ ихъ не буде пôдперавъ южъ та же приде конецъ цѣлой Украйнѣ. Причына того, якъ гварятъ они, та, же Австрія хце конче погодити ся съ Россіомъ, але Россія не хце о згодѣ такъ долго гварити, якъ долго буде ся русскыхъ люди и вѣру православну въ Австріи преслѣдувало. Аджежъ правительство приказало намѣстнику Корытовскому закликати до себе посла нашого Курыловича, яко представителя нашой народной организаціи и побесѣдувати съ нимъ кусъ о тôмъ, якъ то ся намъ Русскимъ православнымъ пôдъ пôльскыма рядами — въ Австріи жые.

Видно, же южъ меркуе правительство тото, же мы ни за што въ сьвѣтѣ не выпреме ся нашой православной вѣры, котру веце цѣниме, якъ страхъ передъ арештами.

Образивъ армію. Вѣденскій судъ засудивъ едного панича Корчара за образу арміи на 50 коронъ кары або 5 дней арешту. — Причина лежитъ въ тôмъ, же якъ Корчаръ проходилъ коло министерства вôйны, звѣдавъ ся го еденъ чужинецъ, што то за забудованіе а ôнъ отповѣвъ: „То касся паньствовыхъ долгôвъ“. За то го заскаржено.

Предъ судомъ крутивъ и гваривъ, же бывъ не тверезый, бо выпивъ девятъ велькыхъ пива, але то ничъ не помогло.

Застрѣливъ ся въ костелѣ. — Въ мѣстѣ нѣмецкымъ Ерфуртъ въ часѣ ранного богослуженія — въ катедральнымъ соборѣ застрѣливъ ся оденъ 50-лѣтный млынаръ. Трупа вынесено изъ храма, а самъ храмъ замкнено ажъ до часу, покля на ново не буде посвященый.

Пѣнязѣ фальшувавъ. Въ Олеску выслѣдили жандармы едного маляра — Василія Пастернака, котрый фальшувавъ паперьовы пѣнязѣ. Пастернакъ скончывъ третю кляссу учительской семинаріи, а потôмъ выслужывъ три рокы при войску.

Якъ ся вернувъ съ войска, не мавъ ніякого занятя, та взявъ ся до пôдрабляня грошей. Разъ зашовъ ôнъ до шынку въ Олеску, пивъ трункы рóжны, а потôмъ выплативъ 20 коронъ пеперьовыхъ. Тотъ банкнотъ бывъ достъ зручно зробленый, то ся шынкаръ не полапавъ ажъ на другій день пôзнано фальшованый банкнотъ. На третій такой день арештовали жандармы Пастернака, правѣ якъ бывъ въ склепѣ и куповалъ фарбы на мальованье банкнотôвъ.

На Балканѣ.

На Балканѣ южъ ся кусъ успокоило лемъ не знати на якъ долго. Вôйны меже Сербіомъ а Альбніомъ нее, а то съ той причины, же такъ поступила Австрія, же для Сербôвъ иначы не выходило лемъ дати еи спокôй зо шыткымъ.

Теразъ тѣжъ выяснило ся за чыйомъ то причиномъ повстала вôйна. Якъ знаме Австрія лемъ до того часу може спокôйно отдыхати, нимъ Сербія взмôцнена по войнѣ балканскôй кусъ собѣ не выпочне. Длятого то Австрія цѣломъ силомъ старатся робити замѣшаня на Балканѣ — передовсѣмъ ходитъ ей о то, жебы все была занята Сербія.

Недавно офиціяльно опубликовало черногорске правительство, же злапало кораблѣ австрійскы, на котрыхъ везено амуницію до Альбаніи; аджежъ съ того видно, же Австрія казала Альбанцямъ нападати на Сербôвъ.

Сербы якъ южъ почали занимати альбанскы землѣ втоды Австрія выслала до нихъ остатне слово, або покôй, т. е. якъ опустятъ Сербы Альбанію, або вôйну якъ нѣ.

Натурально Сербія не може на разѣ порывати ся на Австрію и уступила передъ силомъ, ити зазъ въ оборонѣ Сербіи пр. Россіи значило бы розпочати европейску вôйну. — Едно лемъ разитъ по свѣтѣ, же Австрія занадто бренчытъ зо шаблями, а не знати якъ то ся ей може скôнчыти.

Писмо Ваня Гунянкы

Слава Іисусу Христу!

Видалисте? Взяли и правду сконфискували!

Теперь такы часы настали, же за правдомъ не лемъ сьвѣтъ не прейдешъ, але и съ Горлицъ небоже съ правдомъ не выйдешъ, бо въ староствѣ лепъ скрутятъ. Дотля было такъ:

„Не бесѣдуйте-же мѣ правду — бо ся погнѣвамъ“.

А теперъ:

„Стуль пыскъ руснаку и съ правдомъ ся не вырывай, бо якъ тя хватятъ памъ староста съ Горлицъ, та попамяташъ колисъ правду бесѣдувавъ!“

Ой такъ, такъ, съ правдомъ южъ ани Горлицѣ не прейде, а може приде и такъ, што того слова „правда“ не стане меже людми — хибаль даде на комедіи будутъ показувати, жебы ся люде мали съ чого сьмѣяти; або якъ ся найде такій человекъ, што буде бесѣдувавъ правду, та го назвутъ варіятомъ и повезутъ тамъ, де дотля лемъ „мазепинцѣвъ“ возятъ.

Лемъ колиси въ насъ баба заводила: „А бодай того ксьендза зима била, бодай ногы поламавъ, бодай му...“ — але не повю, дамъ спокôй!

Може сте цѣкавы за што?

Бо видите такъ: Вмерла тôй бабѣ тета, Боже сьвѣтъ ей души, стара тета, бѣдна сирота, ксьендзу не дали отъ погребу лемъ десятку, тай не отпровадивъ небôщку на цмѣнтѣръ, не покропивъ ани грôбъ, ани трунну, бо му мало заплатили. Якъ ся баба не розлоститъ, якъ не зачне проклинати, та ся видѣло, же святы съ неба полетятъ! „Такъ — гваритъ — ховаютъ, якъ вѣсьеляка“.

Ой кумо, минули тоты часы, щто бѣдныхъ сьвятыма робили. Теперъ такы часы, што бѣдного — хоцъ бы былъ и сьвятый, зробятъ „вѣсьелякомъ“, якъ вы гварите, а богатого, хоцъ бы былъ „вѣсьелякомъ“, зробятъ сьвятымъ.

Такъ кумо, такъ. Погрѣбъ згодити, то велька штука, не такъ, якъ „тыбетку“. Бо въ тыбетцѣ сподабаютъ ся ти такы „пасикы“, або такы вздовжъ, або „напуперекъ“, згодишъ и купишъ.

А погрѣбъ не „тыбетка“. Найтуньшій погрѣбъ за „десятку“.

За десятку позволятъ небôщикови видѣти церковъ, де отсьпѣваютъ надъ нимъ одно „Святый Боже“ — але такъ презъ зубы.

Потôмъ погрѣбъ за пятнатцетъ — отпровадятъ на цмѣнтѣръ, а якъ додашъ ищи пятку, то и задзвонити кажутъ, а ищи за пятку повѣдятъ казаня, въ котрôмъ небôщика ганятъ, хыбаль же додашъ ищи пятку, та кусъ похвалятъ — а якъ бысъ такъ — хтѣвъ, жебы небôщика цѣлкомъ обѣлили, та додай ищи одну пятку...

Якъ хочешъ небоже, жебы съ дому съ „процессійомъ“ взяли, та дай найменше „пятдесятку“ — вышлій по ксьендза конѣ, хоцъ бы было съ клебаніи до тя, якъ съ пеца на припецокъ.

За „пятдесятку“ видѣвъ я въ мѣстѣ и видѣвъ на селѣ процессію. Въ однôмъ рôжниця:

Въ мѣстѣ „іегомосцѣ“ идутъ предъ небôщикомъ — а небôщика везутъ въ „караванѣ, а на селѣ — **„іегомоссцѣвъ“ везутъ предъ небѣщикомъ,** котрого хлопи несутъ на раменахъ.

Такъ было колиси въ однôмъ селѣ. Я ся пытамъ, ци въ нихъ все такъ „іегомосьцѣвъ“ возятъ съ процессійомъ — а люде мѣ бесѣдуютъ, же хто заплатитъ, жебы ишли та идутъ, але платится отъ кроку... по „шустцѣ“.

Осôбно ся тѣжъ платитъ зато, жебы читали Святе Евангеліе не съ фуры, лемъ зо землѣ.

Такъ ищи розмаиты осôбкы, додаткы, велькы парады и малы парадкы.

Коли я ся тому призрѣлъ и роздумавъ, пришовъ я домôвъ, скликавъ стару и дѣти и наказавъ имъ, же коли вмру, бо годины не знамъ, жебы поховали мя съ найбôльшомъ парадомъ „по цѣсарскы“ за корону, а тоту стивчину, што ховамъ на погрѣбъ, най подѣлятъ такъ:

„Дзядôмъ роздати десятку, десятку на шпыталь, десятку на отправу въ Печерской Лавры въ Кіевѣ — десятку на першу православну церковъ въ Галичинѣ, за десятку почестувати тыхъ, што будутъ за мномъ плакати, а за решту, за пятдесятку купишъ собѣ стара нову хустку и кабатъ, жебысъ ся дакому ищи подабала, дѣтьомъ керпцѣ — а за решту купишъ хлѣба, жебы сте не голодовали заразъ по моѣй смерти. Будешъ памятала?!

Стара пристала, бо видѣла, жемъ злый.

Ваньо Гунянка.

Лемковски Пѣснѣ.

Льонка зелена.

„Льонка, льонка, льонка зелена!
Кто тя буде льонко косилъ,
Якъ я буду шаблю носилъ?
Льонко, льонко, льонко зелена!“

„Винко, винко, винко червоне!
Кто тя буде винко пилъ,
Якъ я буду въ гробѣ гнилъ?
Винко, винко, винко червоне!“

„Гуско, гуско, гуско печена!
Кто тя буде гуско исти,
Якъ я буду землю грызти?
Гуско, гуско, гуско печена!“

сообщилъ
изъ „Народныхъ Вечерницъ“
Теофилъ В. Курилло.

Коломыйки.

Ей головонько — вмеръ Лемко,
Лемкови дзвонили,
Якъ ся Лемко съ лавки схопилъ,
Ледво го злапили!

* * *

Черемоше, Черемоше
Быстра твоя вода,
Дѣвчинонько съ Лемковщины
Красна твоя врода!

сообщилъ
изъ „Народныхъ Вечерницъ“
Теофилъ В. Курилло.

Поглядайте въ обыстю старыхъ книжокъ и листôвъ!

Стары книжкы и листы, писаны рукомъ и друкуваны, всякого рода и содержанія, — якъ то: церковны книгы и поученія, житія святыхъ, пѣсни, исторіи оповѣданкы, хоцъ бы были и цѣлкомъ подерты и побабраны, просиме барзъ гардѣ прислати намъ пôдъ адресомъ:

Редакція „Лемко“ Горлицы.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ

на

„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“

Жертвы посылати на адресъ:

„ЛЕМКО“

въ ГОРЛИЦЯХЪ.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одеджу,
Тай лемковску съ крикомъ-гукомъ преступили меджу.
Хтѣли вѣру „инаты" русскость закопати
Нашу святость одобрати асвою намъ дати

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика" Русь-здрадника „льокайско-нѣмецка"
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасують...
Неборакы „мазепинцѣ" съ йойкомъ отлѣтуютъ...

САТИРА. ГУМОРЪ. ЗАБАВА.

Щырый.

Учитель: Чи панъ докторъ рвутъ зубы и задармо?

Докторъ: Такъ, але вамъ не раджу.

У адвоката.

Мои коханы, то шкода труду, часу и пѣнязи на скаргу — штожь злого ся вамъ стало, же васъ названо крутачомъ, якъ бымъ я хтѣвъ шыткыхъ тыхъ, што мня такъ назвали скаржити, тобымъ мусѣвъ цѣлый Божій рôкъ якъ довгій — по судахъ ся волочити.

— Е — господине меценасе, у панôвъ та то иначы, але въ насъ простыхъ люди, то якоси не уходить.

Рôжниця.

Повѣчъ ле мѣ, мôй коханый пріятелю, яка есть рôжниця меже блыскавицьомъ а сьвѣтломъ електрычнымъ.

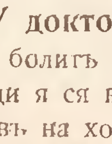
Першу можна мати за дармо — а другу лемъ за пѣнязѣ.

У доктора.

Што васъ болитъ газдо?

— Е, та ци я ся вчывъ на доктора, жебымъ ся знавъ на хоробахъ.

Где есть гнеска правда?

Гей, цыганъ повѣчъ ле, где гнеска есть на свѣтѣ правда?

Ей паничу, та нее нигде, — лемъ въ мене, та и кусъ въ Бога.

Въ часъ розправы.

Оскарженый (до свого оборонця): Ей, дайте спокôй, пане меценасе! Шкода вашой гамбы и вымовы, присягли южъ та намъ не увѣрять.

Зо школы.

Учитель: Петрусь повѣчъ но якій есть пожытокъ съ гуси?

Ученикъ: Гусъ дае мясо, смалець...

Учитель: Но ищи?

Ученикъ: Яйця и...

Учитель: Но дале, што мате дома въ постели?

Ученикъ: Блощыцѣ, пане учителю!

Непезный.

Піякъ (што по дорозѣ доставъ по тварѣ):

Ци то я южь дома?

Хитрый.

— Ты дурень, цимбалъ и злодѣй!

— Якымъ правомъ ты мнѣ тото гварышъ?

— Такымъ правомъ — же нее ту сьвѣдкôвъ.

Меже дѣтми.

Ванцьо: Петрусь, якъ долго твоя мама лежатъ хворы?

Петрусь: Якъ ищи будутъ лежати три тыжнѣ — то буде акуратнѣ еденъ мѣсяцъ.

Добре, добре!..

Якъ же тамъ вашъ сынъ справуе ся на универсытетѣ?

Добре, добре!.. — Давнѣйше въ гимназіи, то гультай што року репетувавъ бодай съ разъ. А теразъ оть коли естъ академикомъ, то переходитъ гладко съ едного курсу на другій. И то южъ такъ презъ пятнадцетъ курсôвъ.

Мудрый Андрусь.

Андрусь видитъ въ кухнѣ на столѣ вельку рыбу, што съ браку воды уставѣчно отвератъ шыроко пыскъ.

Мамо — кричытъ — кажте Теклюсѣ, жебы рыбу спати положыла — бо зѣвать.

ПОЧТА.

Илія Борухъ, Coaldale Pa Америка: 15 К. отрималисме, — Подписчикамъ, о котрыхъ ся упоминаете — всегда точно высыламе газету, рôвночасно посыламе и новымъ.

Дописов. Климлôвка: Вашу дописъ не можеме помѣстити, бо Вашъ старый вôйтъ не вартатъ того, але даме Вамъ раду. Купте удива, заховзнайте свого вôйта, прибійте му таблицю на чело съ написомъ: „Вôйтъ-хрунь", пакъ запряжте го до воза и идте съ нимъ до лѣса — на чатину и привезте жидамъ на кучкы.

Пахрети Вѣрхнявскій, Jonkers Croton Ferr. 22, Америка: Адреса г. Гузѣля не знаме, ôнъ въ Америцѣ — та най ся до Васъ зголоситъ — бо южъ ма Вашъ адресъ.

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДРЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ИВАНЪ АНДРЕЙКО.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.